

18+

ВЛАДИМИР МИТЮК

и все
мои
женщины

Владимир Митюк

**И все мои женщины.
Любовный роман**

«Издательские решения»

Митюк В.

И все мои женщины. Любовный роман / В. Митюк —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-531641-7

Начало дня не предвещало ни любовных приключений, ни, тем более, секса. Даже намёка не него. Причём с замужней женщиной. Я скорее мог выпить лишнего и ввязаться в бесконечные разговоры о спорте, женщинах и политике. Но вышло иначе... Я сел на вросший в землю камень, часть которого уходила под воду, задумался. Как же хорошо было тогда, и что же я сделал не так к? И поправить уже нельзя. Или... Шанс всегда есть...

ISBN 978-5-00-531641-7

© Митюк В.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

И все мои женщины Любовный роман

Владимир Митюк

© Владимир Митюк, 2021

ISBN 978-5-0053-1641-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Звонок, как всегда это бывает, раздался в самый неподходящий момент. Не прерывая своего занятия, девушка взяла трубку:

– Привет.

– Привет.

– Что делаешь?

– Что делаю? Минет.

– ???

– Как не может быть! Сейчас тебе фотку пришлю, по WhatsApp.

Она передала мне телефон, и, продолжая делать то, о чём поведала подруге, кивнула – мол, ты слышал?

Да, фотка вышла классная. В некотором роде я мог гордиться.

– Отправишь ей?

Она покрутила головой – ты что, совсем? Это ж для домашнего пользования. Вскоре я должок – инстинктивно почувствовал, что нужно сделать, чтобы женщина не была разочарована. Один неверный шаг, и первое свидание может оказаться последним.

Начало дня не предвещало ни любовных приключений, ни, тем более, секса. Даже намёка не него. Особенно с замужней женщиной. Я, скорее, мог выпить лишнего и ввязаться в бесконечные разговоры о спорте, женщинах и политике.

Итак, вернёмся к утру.

Тривиально – ничто так не спаивает коллектив, как коллективный. А собралось человек пятьдесят, не меньше. Выезд – только на электричке, никакого личного транспорта, ибо пикник не предполагал возвращения трезвыми. И все – с заполненными под завязку рюкзаками.

Несколько остановок и мы на Карельском. А дальше – километра два пешком через лес, к озеру, по натопанной дорожке. Но это ещё не всё – по узкому перешейку нужно добраться до находящегося в восточной стороне озера островка. А там уже развернуть лагерь, приготовить шашлыки, выпить, закусить, погулять по лесу в поисках грибов и приключений. И ещё – были потаённые места, где можно уединиться, не боясь быть застигнутыми на месте преступления. Я вздохнул.

Я уже не работал в конторе, на выезд меня пригласил давний товарищ – Вадим – приезжай, пообщайся с ребятами, вспомним, как да что. И место тебе знакомое. Что взять с собой – сам знаешь. У меня выдался свободный день, впрочем, что делать одинокому мужчине в субботу? И я с радостью согласился.

Шашлыки приготовлены заранее, квартирьеры – человек шесть – выехали ранним утром, устроились под навесом – жерди, крыша из старого шифера. Рядом – избушка – с голландской печкой. Странное дело, даже в смутное время никто не покусился на заимку, мало того, там всегда был, как и двадцать лет тому назад, запас питьевой воды, соль, перец и лавровый лист. В общем, продержаться можно.

Я охотно поехал – погода располагала, и чего скрывать, было, что вспомнить. Правда, положительные воспоминания перемежались с грустными. Но это жизнь. Победы неизбежно соседствуют с поражениями, увы. И последних больше. Только никто в этом не признаётся.

Много лет назад, в тот незабываемый августовский день мы оказались здесь, вдвоём. Поблизости – никого, маленький пляж в лагуне с обеих сторон закрывали свисающие к воде ивы, а полянка, на которой мы расположились, открыта для солнца. Весь день мы купались нагишом, пили вино и занимались любовью. Но всё неизбежно заканчивается, мы расстались,

чтобы случайно встретиться через несколько лет. Какая дурость! Ссылки на то, что никто не хотел менять устоявшийся быт и привязанности, оказались несостоятельными. И не ведали, что за нас могут решить другие.

Мне казалось, что всё в далёком прошлом, а во вселенском масштабе? Так или иначе, ностальгии я не испытывал, но оказалось, что в том искренне заблуждался, и не посетить единственно наше место, не мог.

Я припозднился, и поэтому сел в последний вагон. Джинсы, куртка, кроссовки, рюкзак за спиной. А в нём – как положено, корзинка, пока наполненная провизией, нарезка и прочее.

Привезённая снедь будет неизбежно и безжалостно уничтожена в процессе застолья или оставлена лесным жителям, а освободившееся место в корзинке я надеялся заполнить грибами. Ведь планировалось пробыть на природе целый день, что без обильных возлияний и закуски практически невозможно. Машину я оставил неподалёку от станции – третьей от вокзала. Хотя мог дойти и пешком. И, как оказалось впоследствии, не зря.

На нужной станции я вышел и увидел потянувшуюся в нужном направлении цепочку. Общаться почему-то ни с кем не хотелось, и я не спешил. Но всё-таки догнал Женю, которая тоже не спешила и шла в одиночестве в хвосте разорванной колонны. Когда я уходил, она работала в управлении, чем занималась – я толком и не знал, и была моложе меня на пару лет.

Несколько лет назад у нас вроде бы намечался небольшой роман, мы симпатизировали друг другу, но до дела, реального, так и не дошло – бог уберёт. Но с Женей мы остались в добрых отношениях, цивилизация, понимаешь.

Позже я узнал, что в то время Женя тоже находилась в процессе развода. Вывод меня не расстроил – возможно, какое-то время я представлялся подходящей кандидатурой, скорее всего, она рассматривала несколько вариантов. Ну и ладно, никто не в обиде. Вскоре Женя нашла достойного мужчину, и я ничуть не удивился, увидев её беременной. Однако замуж повторно она так и не вышла. Что-то говорили, но я не прислушивался, зачем мне лишние знания? Правда, она оказалась рискованной – родить, когда тебе под сорок, не каждая решится.

После того, как я уволился, мы не встречались, я регулярно поздравлял её с днём рождения и восьмым марта, и всё. Иногда она рассказывала о своём житье-бытье, как счастлива и как дела на работе. Однако за её многословием чувствовалась некоторая неуверенность, или мне так только казалось. Хорошо, что в своё время я не повёлся, хватило разума. Иначе мне наверняка снесло крышу.

Так вот, именно это Женю я и догнал. Она тоже никуда не спешила и думала о своём. Места-то знакомые почти всем горожанам, наверняка и у неё есть воспоминания, связанные отнюдь не с моей скромной персоной. И кто здесь только не побывал!

Мы говорили, как водится, о погоде, о видах на урожай, то есть, ни о чём. Я неосторожно спросил, как её Наташка – той, кажется, уже лет пять? И получил в ответ лавину рассказов, фотографий со смартфона, которыми я должен был восхищаться, или хотя бы изобразить. Что я успешно и сделал.

Через несколько минут – мы уже свернули на лесную тропу, вернулся Вадим поторопить отставших – в мою бытность он работал на соседнем участке, и мы часто встречались на перекуре, а прежде и в компаниях. Иногда вместе отрывались, но это в прошлом. Семейная жизнь у него тоже складывалась не гладко, но в последнее время ситуация, вроде, стабилизировалась. Работал он хорошо, и поговаривали, что его ждет повышение. Он сообщил об этом с юмором, видно, его и так всё устраивало.

Женя переключила внимание на Вадима – их старшие дети были одногодками, и, соответственно, проблемы общие.

Но была ещё одна Женя, тёмненькая. Во избежание нежелательных совпадений буду называть её Евгенией. Собственно, так к ней обращались и другие коллеги.

Она, как и я, до того, как я покинул нашу контору, была начальником участка, но другого цеха, и мы давно были знакомы. Совещания, планёрки, перекуры, наконец. И, конечно, корпоративны, совместные мероприятия, на которых коллеги отрывались в меру своих способностей. Там, как и на выездах на природу, завязывались неформальные знакомства. Алкоголь делал своё дело – кому-то это шло в плюс, а кто-то старался поскорее забыть. Но отрицательных последствий со стороны руководства не было, главное – быть в пределах допустимого, народ у нас понимающий. И коллеги не корили в случае чего.

Над чем работала Евгения, я особо не вникал, своих забот было достаточно. А войти туда, как и к нам, можно было только по специальным пропускам.

Мне же вполне хватало нашего цеха. С совсем незначимым номером. Работа меня устраивала, во время отсутствия я замещал начальника, и тот любил поговаривать:

– Вот уйду на пенсию, будешь здесь рулить.

Я скромно отвечал:

– Нет уж, поработайте, Афанасий Петрович, рановато ещё.

И впрямь – ни в нашей фирме, ни в других на пенсию практически никто не уходил, даже не по той причине, что на неё прожить с нынешним правительством невозможно, но и потому, что для мужчины прекращение работы равносильно гибели. Мне-то самому ещё долго, с учётом новой пенсионной реформы. Это просто – не платить пенсию, и всё там. И живи, как хочешь. А сэкономленные деньги пустить на развитие пенсионного фонда. И благосостояние его руководителей. Петровичу же поработать ещё придётся, я уволился и не оправдал его надежд.

А Евгения была молода, красива и считалась перспективным руководителем, была примерной женой и матерью – на руке у неё было обручальное колечко, и две дочки – тринадцати и пятнадцати лет.

Признаться, мысль о возможном романе с замужней женщиной мелькала, но не больше. Евгения была более чем симпатична – плотненькая, с живыми карими глазами, длинные волосы падали на плечи, что придавало ей дополнительный шарм.

Ей тоже было за сорок, но лишь чуть... сорок один или сорок два, что против моих пятидесяти одного! И я как-то не решался даже ухаживать за ней – был научен не слишком успешным личным опытом. Оставалось надеяться на счастливый случай. Правда, иногда небезосновательно корил себя за нерешительность.

Итак, вернулся Вадим, и стал нас подгонять, чтобы не заблудились. Я рассмеялся, и теперь мы шли втроём. Разговор свернул на гуманитарные темы, у приятеля язык подвешен, может свободно включаться и говорить на любую тему. И не пропустить симпатичную женщину, при обязательном обоюдном согласии, которое достигалось вполне успешно. А жена, естественно, возражала, из-за чего периодически возникали проблемы, иногда переходящие в малые семейные учения. Но он обладал невероятной способностью сглаживать любые ситуации, в последнее время уgomонился, и в семье всё наладилось.

Вскоре мы догнали основной контингент, всё перемешалось, и я расстался со своими попутчиками, включился в общие дела. А план был прост и заранее известен – сначала слегка выпить и закусить, подготовить стол, потом – пошляться по лесу, потом – выпить уже основательно, и действовать по заранее намеченной программе. Каждый – по своей, индивидуальной, или ранее согласованной с заинтересованной стороной. Спонтанно или давно образовавшиеся парочки то и дело покидали общий стол, развёрнутый под тентом.

И костёр не затухал, благо чурок и пеньков хватало, и валежника было в избытке.

Выпили, я лишь символически приложился к стакану, а потом наполнил его минералкой, – к непьющим относятся подозрительно. Поговорил с Петровичем, так и не собравшимся

на пенсию – кто ж работать будет? С народом только перебрасывался словами – у каждого были свои планы на сегодняшний пикник.

Выполнил заданный мне урок – насадить шашлык на шампуры, и пошёл прогуляться.

Бабье лето, чистый лес. Этим всё сказано. Сухой мох хрустит под ногами, подосиновики-переростки, беленькие, где вы, ау! Я пробрался на заветное место по узенькой, почти незаметной тропинке. Оно есть у каждого, только многие об этом не догадываются. И вдруг нахлынут грустные воспоминания, от которых невозможно избавиться.

Я сел на вросший в землю камень, часть которого уходила под воду, задумался. Как же хорошо было тогда, и что же я сделал не так? И поправить уже нельзя. Или?

Всё также свисали над водой бессмертные ивы, с краю поляны – костёр и брошенный мангал, укрытый полиэтиленом мешок углей, в вырытой, но не засыпанной ямке – отходы давешнего пикника.

Я нагнулся, чтобы присыпать её землей, и тут увидел семейку белых. Вот это удача! Я не был азартен, не стал прочёсывать лес, лишь немного походил вокруг поляны и кинул десяток крепышей в корзинку, а потом вернулся за стол. Как раз к началу второго действия. Поставил корзинку в тень и прикрыл папоротником.

Особенностью нашего выезда, и, вообще, последних лет, стало то, что никто никого не принуждал пить, и не останавливал. И это хорошо, создавало некую иллюзию свободы выбора.

Шеф – сегодня в его роли выступал заместитель генерального по кадрам, произнёс речь во славу и ..., о новых перспективах, о том, что нас объединяет и так далее. Подчеркнув, что мы движемся вперёд, будут преобразования, но никто не останется без работы, про новые направления. Заливал, конечно, и понимал, что слушали его вполуха, и не верили. Ведь обычно бывает совсем наоборот. К тому же зам был профессиональным функционером и мало понимал и в технике, и в производстве. Но пришла пора приступить к основному процессу, а там – разберёмся.

Наступил тот момент, когда всем стало весело и радостно, и мир казался прекрасным. Каким-то образом Женя снова оказалась рядом со мной, что-то говорила, я, признаться, лишь поддакивал и подливал ей коварную вишневую настойку. Неугомонный же Вадим увлёкся одной из мастериц моего бывшего участка, и заливался соловьём.

После нескольких стаканов ситуация переменилась. Женя оставила меня и зацепилась языком с кем-то из присутствующих. И я был избавлен от необходимости поддерживать длинный и пустой, не интересный мне разговор. Через некоторое время началось выяснение производственных проблем, потом свернули к импортозамещению, в общем, если бы премьер мог слышать, что о нём говорили! Хотя не услышал бы – зачем ему голос плебса! Двадцать, а теперь уже и двадцать пять лет провала подготовки кадров.

И я сам не знаю, как выбраться из тупика – проблемы, несмотря на победные реляции и передовые статьи в духе времён застоя, не только не решались, а накатывались снежным комом. Правда, на моей новой работе было немного иначе.

Дружно начавшая компания распалась на группы, голоса стали звучать всё громче, костёр то затухал, то разгорался, когда в него подкладывали дрова. Часам к четырём я понял, что делать мне здесь больше нечего. И решил потихоньку уйти, будучи уверенным в том, что моего отсутствия никто не заметит. А если и заметит, то это его или её проблемы. К тому же грибы надо отнести домой и обработать сегодня же. Сварить, а потом заморозить.

Я пошёл знакомой тропкой, чтобы погулять по полянкам и выйти к шоссе не в том месте, где мы заходили – дорогу-то я знал хорошо, так путь к станции короче. Не сворачивая с тропинки, нашёл ещё несколько беленьких, подросших к вечеру, перепрыгнул через ручеёк и присел покурить на пенёчке.

И тут услышал, как кто-то следом за мной идёт по тропинке. Кто-то из нашей компании, тоже решивший слинять, или заблудившийся грибник? Оказалось, что это Женя, но тёмненькая, Евгения. С корзиночкой, и рюкзаком за спиной. В этом месте ручей был широкий, сразу не перепрыгнуть. Нужно встать на камешек посередине русла, постараться не поскользнуться. Я протянул руку, взял корзинку. Потом подошёл к краю ручья, подал руку, она встала на камешек, прыгнула и не удержалась.

И тут случилось то тривиальное, что не могло не случиться – я поймал её и поцеловал – уж слишком близко оказались её губы. Они пахли вишнёвым соком и только что выкуренной сигаретой с ментолом. От удивления она даже не отпрянула, а замерла в ступоре. Однако не отстранялась от меня. И следующий поцелуй был уже долгим и взаимным. Мы прижались друг к другу, и почувствовали тела.

Евгения тяжело задышала и опустила глаза, даже не спросив – ты что, Анатолий? Сказала же другое:

– Ты что, совсем ушёл? – будто наш поцелуй был вполне естественным.

– Да, отряд не заметит потери бойца, а я уже нагулялся. И грибы к тому же.

– Я тоже. Останешься – приставать начнут. А ты совсем не изменился за два года, даже стал уверенней. И не пьёшь.

Почему я такой ненаблюдательный! Мне симпатична и приятна эта женщина, но разве не мог быть некто, заинтересованный в неформальном общении с ней? Вполне. И она, во избежание нежелательных последствий, решила покинуть мероприятие.

Впрочем, после наступления определённого этапа застолья народ постепенно рассасывается и рассеивается, и остаются самые стойкие. А самые-самые ещё и заночуют. Благо, что завтра воскресенье и ещё тепло, а в избушке печка, несколько лавок и оставленные кем-то телогрейки.

– А ты знаешь короткую дорогу?

Мне-то не знать!

И мы пошли, обсуждая только погоду, хорошую осень и собственно дорогу. Других общих тем не было – ну, не говорить же о работе, или о посещении выставки в манеже. Я больше не решался поцеловать Евгению, да мы уже подошли к станции. На платформе бывших коллег или знакомых не было – праздник продолжался, и никто не стремился в город.

Повезло, мы успели на субботнюю электричку, вагон был полупустым – кто возвращается с дачи, когда завтра воскресенье! Сиденья мягкие, но в вагоне было прохладно, ещё не топили. Мы заняли свободное купе, поставили рюкзаки и корзинки напротив.

– Зябко, – единственное, что сказала Евгения, и замолчала.

Я обнял её, и стало необыкновенно хорошо. Но одна только мысль, что вот, минут через двадцать, всё закончится, и у меня не останется ни малейшего шанса. Мы по-прежнему будем встречаться на работе и всё. Однако девушка не отодвигалась от меня, наоборот, я чувствовал, что ей приятны мои объятия.

Я повернулся и поцеловал её в щеку. Сердце забилося так, будто мне не полтинник, а лет восемнадцать.

Она только посмотрела на меня и опустила глаза. Лишь когда до моей станции оставалось минут пять, она сказала тихим голосом, будто всё было решено, и взяла меня за руку:

– Я так понимаю, мы поедem к тебе? – задумалась. – Нет, ко мне. Приезжай через час, адрес запомнишь? И телефон.

Так, спокойно, почти без эмоций. Я погладил её руку и вышел. Оказалось, что до Евгении не так и далеко. Но сердце билось-билось! Как хорошо, что я сегодня не употреблял! Машина на месте, через пять минут – дома, грибы – в холодильник, займусь, когда дойдут руки. Быстрый душ, я даже успел побриться.

Посмотрел на себя в зеркало. Отражение не слишком обрадовало, но бывает и хуже. И подумал – работай мы сейчас вместе, подобное продолжение вряд было возможно.

Квартира. Если так можно назвать студию на шестнадцатом этаже. Мне одному достаточно, и плита, и туалет рядом, и ходить никуда не надо. Двадцать метров – нашлось место и для синтезатора, и для столика с ноутбуком. А ещё у меня был балкон, что редкость для студии, выходи, смотри вдаль, наслаждайся и мечтай о расширении жилплощади.

Я отнюдь не нуждался, зарплаты вполне хватало на жизнь, отдых и хобби, даже иногда помогал дочке. Однако накопить на квартиру, не влезая в ипотеку, я не мог, и оставалось надеяться на то, что произойдет нечто сверх ординарное. На наследство рассчитывать не приходилось, а в чудеса я не верил. Правда, в последнее время вроде наметились положительные, но странные, перемены в моей карьере, но говорить об этом преждевременно.

Думаю, я поступил правильно, сменив место работы.

Цветы. Разноцветная розочка, вот что нужно. Послушай, а ты уверен, что тебя ждут? Почему-то таких мыслей не возникло. И не от излишней уверенности, просто, зачем заранее расстраиваться?

Глава 2

Дом, в котором жила Евгения, был старый, трёхэтажный, построенный в первые послевоенные годы. Он был недавно отремонтирован и выкрашен в приятный жёлтый цвет. Я поставил машину неподалеку от единственного подъезда и осмотрелся. На каком этаже?

Похоже, третий, судя по номерам квартир. Домофон. Набрал номер, меня не спросили, и дверь тут же открылась. Я буквально взбежал на третий этаж, дверь уже была открыта, и Евгения встретила меня на пороге. Теперь на ней была лёгкая курточка и домашний спортивный костюм. Тонкий, облегающий прекрасную подтянутую фигуру.

Я протянул розочку и вошёл. То есть, сначала вошёл. Всунул ноги в тапки – мягкие, с помпончиком. Евгения успела поставить розу в вазочку, протянула мне руку.

– Ну, пошли.

Объятия, поцелуи.

Оценила, что я принял душ и переоделся. Сбросил куртку на пол.

В комнате включен только торшер, высокая старинная кровать с металлическими шариками, мы снова обнялись. А потом случилось неожиданное. Прерванное, но ненадолго, телефонным звонком. Приласкав друг друга, мы превратились в миссионеров и погрузились в мягкую перину.

Мы лежали, обнявшись. Мне было так хорошо, что не передать. И не потому, что давно не было женщины, а просто мы подошли друг к другу. Ни излишней стыдливости, ни ненужных вопросов. Евгения наверняка заметила, что я поглядывал на неё, и иногда даже представлял, как всё будет, если... Но отгонял мысли – она замужняя женщина, и разве можно вторгаться в чужую жизнь? Не дети таки.

В реальности всё оказалось гораздо прекраснее.

А в тот момент я об этом даже не думал. Однако состояние, близкое к нирване, было прервано неожиданным вопросом. Я что, задумался?

– Ты о чём думаешь? – голос ещё не успокоился,

– Я вообще не думаю, я – на седьмом небе.

– Ты не на седьмом небе, ты – на мне!

Меня опускали с небес на землю?

– Ты не права, совсем наоборот. Сверху-то не я!

Действительно, она пристроилась на мне, а я – в ней, мы лежали практически неподвижно, ожидая, когда возбуждение достигнет предела.

Я прижимал её к себе, вдыхал аромат волос, целовал – нежно – шейку. Руки не блуждали по обрётённому телу женщины, а покоились на пояснице, медленно поглаживая, спускаясь на вздрагивающие ягодицы. Иногда Евгения приподнималась, чтобы я мог приласкать и поцеловать её грудь, я захватывал соски и теребил их губами.

Дыхание её внезапно стало прерывистым. Евгения вздрогнула, приподнялась, ойкнула и ещё глубже приняла меня. Красивая женщина оказалась прекрасной наездницей.

Из тёплой и уютной постели вылезать не хотелось, но пришло время пить кофе.

– Хорошо, что бабушка уехала, а ты что подумал?

Признаться, я так и подумал. Не домой же она приведёт любовника! Там же муж, дочери. Это отравило сознание, но ненадолго.

Кофе приготовили не в старинной турке, стоявшей рядом с плитой, а в вполне современной кофеварке Nespresso, из капсул-бомбочек, с пенкой.

Я пил чёрный, Евгения добавила сливок из капсулы.

– В следующий раз заварим по-настоящему, принесу в зёрнах, здесь и помелем. Я тоже обленилась, то растворимый, то из капсул. Вкусно, но всё-таки не то, ты как считаешь?

В принципе, мне было всё равно, какой кофе пить и как его правильно приготовить, но я уловил главное – получен аванс на будущее.

Евгения прихлёбывала кофе и крутила обручальное колечко. Оберег. Я непроизвольно вздохнул.

Она заметила:

– Да не думай, я развелась, давно. Так что не переживай, я мужу не изменяю, и вообще никому. А мы стали любовниками, – утвердительно так.

Сакраментальная фраза была произнесена. Хорошо, что сказала. И признание свершившегося факта.

– А колечко над ним, перстенёк – от любовника, – продолжила она, – честное объяснение! – Бывшего. Ты же согласен, что молодая женщина имеет право?

Не дожидаясь ответа, она сняла колечко и переместила к имеющемуся на левой руке.

– Когда ты мне подарить колечко, я его надену сюда. А обручальное снимать не буду – пусть думают, что я замужем, так проще.

Буднично, спокойно, без эмоций.

– А размер? Или сходим вместе?

– Это мы посмотрим. И не сразу. Не бери в голову. Я просто сказала. Ты ведь мог спросить, да?

То есть, это право надо ещё заслужить. Я понял.

– А где бабушка? Или мама?

Если Евгения за сорок, то её бабушке никак не меньше восьмидесяти.

– Бабушка уехала к моим родителям, а я присматриваю за квартирой, цветы поливаю.

– А родители? – я обнаглел и заинтересованно расспрашивал девушку.

– Они давно переехали в Стопудовск, и живут там. Ну вот, ты всё узнал.

– Что-то не слышал о таком городе, и название прикольное.

Итак, я узнал то, что Евгения сочла возможным сообщить.

– Это закрытый город? Типа Сарова, или всяких номерных Озерсков, Светлых или Ясных?

– Я тоже не знаю, но город жутко закрытый. Где находится – не скажу. Там родители и работают. Зато климат хороший, чистый воздух, и много долгожителей

Я понял, что Евгения не настроена вдаваться в подробности, признаться, мне было не очень-то интересно. Где Стопудовск, а где мы. Рядом с такой женщиной вообще ни о чём не хочется думать. Главное – бабушкина квартира свободна, и меня привели сюда.

А пока... – она взглянула на часы – мы можем повторить.

И снова потупила глаза. Сама невинность.

Пусть так и будет, но только для меня. Мы встали из-за стола и обнялись. Но – телефон. Иногда он помогает, но чаще – наоборот.

– Мама, я не могу справиться с Катей, ничего не хочет делать, уроки, а ты когда приедешь?

– Скоро, скоро.

– Мне пора, – Евгения повернулась ко мне, – но мы можем по-быстрому. Или ты потеряешь пару дней?

– Потерплю, – понятно, если мы будем спешить, женщина вряд ли получит удовольствие, а мне это надо?

– Тогда возьми ключ, мало ли, я опоздаю. Мне нужно зайти домой, девчонок проконтролировать. Хотя за всем не уследишь, – она вздохнула и продолжила, – да, и на работе... Ты понимаешь? А фотку я тебе скину на WhatsApp. Прямо сейчас. Чтобы не скучал.

Я кивнул. Конечно же, я понимал всё. Трепаться о личном и обсуждать других – не в моих правилах, и не только в моих.

– Тебя отвезти?

– Нет, я на машине. И мне недалеко, на Петроградскую. А на ту фотку, что ты сделал сам, – можешь любоваться, – она знала, о чём говорила! – Хитро так улыбнулась и чмокнула меня в щёчку.

Красивая независимая женщина.

Мы попрощались и разъехались в разные стороны.

Фото, ключи. Не слишком ли много для первого раза? – Признание моих достоинств, или очередная интрижка? Скорее всего, она мне доверяет, и знает давно, следовательно, за репутацию можно не опасаться. Новость о новой связи по заводу не распространится. Не то, что отношения между сотрудниками на работе – это категорически не приветствуется. А если уж замечен адюльтер или намёк на него, то держись. Вовремя я уволился.

Интересно, заметил ли кто, что мы ушли вместе? И случайно ли она оказалась вместе со мной там, в лесу? А что думать? И так известно, что выбирают женщины, а почему – не скажут и под пыткой.

Понедельник оказался настоящим понедельником. Хорошо, что после загородной вылазки был выходной. И помятые физиономии – не у всех, конечно, успели разгладиться. Но я мог только представить.

Однако мне и в воскресенье не было покоя. Я собрался тупо посидеть дома, заняться грибами – надо подсушить. Это просто – нанизал на шампуры и засунул в духовку. Они там себе вращаются и сохнут. Следить, конечно, надо, не то получишь чёрненькие угольки.

Уследил, взял старую наволочку и поближе к батарее, пусть ещё не топили. Грибы подсухнут, и будет неплохой запас. Люблю даже запах сушёных грибов. Остатки сварил, подождал, когда остынут, положил в контейнер и засунул в морозилку.

За окном – дождик, я приготовил кофе и намеревался залезть в интернет. И тут меня оторвал от ноутбука неожиданный звонок от Жени – первой, той, с которой, слава богу, не сложилось.

– Ты куда исчез? – немного поговорили, и я уже обязан отчитываться? Ничего себе!

– Пошёл побродить по лесу, набрал грибов и вернулся домой – в принципе, всё так и было.

– А я думала, что мы потом поедem ко мне, – более чем прозрачный намёк.

Я-то причём? На пикнике к ней периодически подсаживались молодые и не очень, коллеги, легко обнимались – конечно, это ничего не значит, даже не флирт. Может, кто-то надеялся, у всех свои предпочтения, я не в курсе. Или даже добился желаемого, а звонок мне – исключительно для профилактики. Чтоб помнил и не расслаблялся. Про запас – а вдруг, пригодится?

– Если хочешь, приезжай сейчас, я своих отправила к бабушке, – соображаю, значит, вчера у неё пошло что-то не так, – я звонила, а ты не брал трубку.

Я был занят совсем другим, и подумал, что хорошо, что раньше не сложилось.... Но женщину обижать не хотелось. Как-то отговорился, не думаю, что она поверила мне, но я же ничего не обещал. И, главное, не хотел.

Посмотрел пропущенные звонки – да, так и есть, но я был с Евгенией, а на телефоне отключил звук. Не до разговоров.

В понедельник позвонил Вадим и сказал, что Женя интересовалась, куда я подевался. Ага, значит, у неё были какие-то планы и до того. Два года не виделись и вдруг.

Понятно, я точно так же должен был ответить и ему – да, мол, пить не хотелось. Прошёлся по лесу, ушёл далеко, грибов набрал – вот, посмотри – показал фото полной корзины. Не знаю, убедил ли, только Вадим понимающе хмыкнул: «Небось, ты не только грибы собирал и времени зря не терял...», – но не продолжил.

Наверное, по моей физиономии было заметно, если бы мы не говорили по телефону а общались лично, Я не испытывал эйфории, неизвестно, по какой причине Евгения... Но чувство душевного подъёма – однозначно. И почему-то голова стала работать лучше, хотя неизбежно врывались моменты нашей близости.

А с Евгенией в понедельник мы даже не созванивались – я не хотел быть навязчивым, а ключ лежал в моём кармане.

Я пришёл раньше, поставил цветы в вазу, и решил приготовить ужин. Отбивные, зелёный горошек – просто, и не занимает много времени. Я умел готовить – мама рано ушла, мы жили вдвоём с отцом, который так и не завёл новую семью, и, хочешь – не хочешь, я научился всему.

А на сладкое – плитка пористого шоколада и маленький сухой торт «Чёрный принц».

Так сказать, экспресс цветочно-буфетного периода.

И стал ждать. Кажется, она должна прийти не раньше восьми, даже если не попадёт в пробку.

Включил телевизор, чтобы работал в фоне – послушать новости, а там – бесконечные шоу, санкции, кризис, отсутствие инфляции и умельцы запудрить мозг. Достал смартфон. Там – то же самое, посмотрел демотиваторы, поразился, как люди могут конструировать смешные ситуации, и немного расслабился.

Покурил на незастекленном балконе, хорошо, он был просторный, и капли начавшегося дождя не мешали мне. Заметно похолодало, может, были последние хорошие выходные. А для меня – чего уж лучше.

Звонок.

– Хочешь, я к тебе приеду?

Да, стоит нормально поговорить с человеком, и он начинает думать в определённом направлении. Пусть я ни словом, ни делом, ни на что даже не намекнул, и не заигрывал. И я был прав, что меня мысленно достали из чулана, не сомневаясь, что я не откажусь от такой необыкновенно прекрасной женщины. Ну-ну.

Так, значит, придётся отвечать, вежливо, но прямо, чтобы не было иллюзий:

– А вдруг у меня женщина?

– У тебя? Не смейся мои колготки!

Выходит, дамочка меня не вычислила и считала, что я ни на что не пригоден, и, кроме неё, прекрасной, никому не нужен. В анамнезе – мужчина свободен, следовательно, вполне готов к её объятиям.

Собственно, до субботы так и было, то есть, я был свободен, но не для неё. Но это ничего не меняло. Нормальные человеческие отношения отнюдь не означают продолжения с переходом в постельный режим. Я об этом говорил, да? Но повторить не лишне. От меня требовали ответ. Прямо сейчас, и положительный. Как сказать, чтобы не обидеть?

– Что, они смеются?

– Кто?

– Да твои носки.

– Колготки, ты... совсем.

Да, по телефону говорить проще, можно практически не стесняться.

– Нет, не сейчас. И потом – подумай, тебе это надо?

– Да, прямо сейчас. Ты же сам хотел.

Похоже, на меня мысленно накинули лассо и уже мысленно затягивают петлю. Может, и хотел, но несколько лет назад, и не больше, чем любую симпатичную женщину, но не настолько сильно, чтобы пуститься во все тяжкие и вновь потерять свободу. Стоп. А почему она звонит именно сейчас, а, допустим, не неделей раньше? Или хотя бы год?

Вздыхнул. Любые наши поступки имеют последствия, теперь бумеранг возвращается. Всё же хорошо, что тогда наши отношения не получили развития. Впредь нужно быть очень внимательным, и никогда не делать намёков, которые могут быть поняты неоднозначно.

– Но это было ... лет назад.

– А ты тогда был женат, и я не могла...

Как же, не могла! Я что, совсем ничего не сообщаю? Ну и ну.

– Что, у тебя кто-то завёлся? А, я знаю! – женщины всё чувствуют!

– И ты считаешь, что невозможно? Да, ты права. Возможно.

Наверное, обиделась и бросила трубку. Я не хотел этого, но нельзя же так доставать человека! Настроение было вконец испорчено. И время, время – уже половина восьмого, а Евгении всё нет.

Я поставил отбивные на плиту, включил газ и стал ждать женщину, периодически поглядывая в окно. Вряд ли она приедет в такую погоду. И, за слоем дождя, он всё усиливался, и резко наступивших сумерек, я не заметил, как Евгения подъехала.

Только услышал, как поворачивается ключ в дверном замке, быстро снял сковородку с огня и поспешил навстречу женщине.

– Ой, я насквозь промокла! Еле добежала.

Я принял её куртку, встряхнул.

– А чем это пахнет?

Она сняла кроссовки, и повела носом...

– Сейчас, я переоденусь. А ты разбери пакет.

В том же спортивном костюме, облегающем и подчеркивающим...

Я достал из пакета джентльменский набор – нарезка, сыр, ветчина. А вдруг мужчина голоден?

– Ужинать будешь? – интересная ситуация – я на её территории, но в данной ситуации – принимающая сторона. Я же раньше пришёл!

– Буду, я дома не успела, пока с девчонками...

Не добавила – *ты же ждёшь*...

– И лук не забыл поджарить, – одобрительно так.

Потом – чай, разговор о погоде.

– Батарейки холодные?

– Да, у меня тоже, пока не будет средняя температура ниже... в течение нескольких дней подряд.

Мы оба рассмеялись.

– Бутерброды будешь?

– Да нет, позже. Сейчас чай...

Я заварил чай с имбирём – в такую погоду в самый раз, разрезал тортик.

– Ты хочешь, чтобы я растолстела?

Я не стал говорить – мол, тебе только на пользу, или немного не повредит.

И чай ей понравился...

– Значит, кто девушку ужинает, – понятно, банальность сказана, чтобы меня улыбнуть.

Но я заметил, что Евгения чем-то озабочена.

– Девочки – как?

Вздыхнула...

– Старшая – мальчики уже, да с ней-то ясно, весной шестнадцать будет, а Катя на неё глядит. И у неё тоже кавалеры, не уследишь. Причём старше, Алёнкины приятели. Какая тут личная жизнь.

Добавить, что мужского воспитания не хватает – бесполезно, но она сама:

– Отцовского внимания и воспитания не хватает, правда, они ездят к нему, мужчину в дом приводить – подвергать его опасности, ты понимаешь, девочки – они же ни о чём не задумываются. И ревновать будут. Вот поэтому.

– А как учатся?

– Да с учёбой всё в порядке, только, боюсь, загуляют, и будет не до того. На секцию ходят, волейбол, и там – тоже... Ладно, давай, покурим.

На балкон не пошли, приоткрыли окно.

Конечно, тут не до любви. Я чувствовал, что у неё настроения нет и даже не прикасался к ней. Впрочем, это не важно – она пришла, и это главное.

Уже – половина десятого, кофе...

Мы оба оттягивали момент – объятия, постель...

И тут она неожиданно сказала:

– А ты знаешь, что если бы ты сразу, там, в лесу. Думаешь, я не почувствовала? Тогда ничего бы и не было.

Думает так, или убеждает себя? Не знаю, может, ощущения были бы еще сильнее. А морально... Тоже не знаю. Для женщины всегда большой риск заводить любовника, пусть даже не на работе, а где ещё познакомиться? На это надо решиться. Я понимаю, как ей сложно.

Евгения подошла к окну:

– Смотри, дождь не прекращается. И трамвай бежит. У тебя зонтик есть?

Она подёрнула плечом, я подошёл к ней и обнял. Признаться, чувствовал себя гораздо более скованным, нежели при первом свидании. Казалось бы, ясно, для чего сюда пришли, но... Что-то тормозило обоих. Спросил нейтрально:

– А как на работе?

– Преобразования готовят, народ нервничает. Знаешь, кто-то пойдёт вверх, а кого-то – задвинут. Разговоры только об этом. Разве что на пикнике оторвались.

– Никаких эксцессов?

– Не до того, но кто ж расскажет? – она улыбнулась и обняла меня. – Ты тёплый, – посмотрела на часы. – Мне пора, может... – я понял, её что-то волнует, но расспрашивать не стал. Но оставить мужчину... – По-быстрому?

Я чмокнул её в щёчку и покачал головой.

– Надеюсь, я всё же получу компенсацию, – тон имел большее значение, нежели слова.

Она вздохнула, и обняла меня. Я не юнец, понимаю, что к чему.

– Ты очень вкусная..., – совершенно искренне, – и...

– Тогда я пошла? Мы – пойдём?

– Нет, я останусь. Под дождём неохота ехать куда-то, и еда на завтрак есть. Не пропадать же.

– А мне деваться некуда, – снова вздохнула, – хорошо, оставайся, только смотри, квартиру не приватизируй.

Отыскала старый зонтик с длинной ручкой, я проводил её и вернулся. Наглость моя был безмерна, но мне, на самом деле, никуда не хотелось ехать. Не всё ли равно, где ночевать? А женщина должна ко мне привыкнуть.

Я понимаю, она находилась в стоянии раздумья – а стоит ли продолжать отношения? Вернее, начинать. К тому же с коллегой, пусть и бывшим. Мало ли что. Подумаешь, было один раз, пусть хорошо, но... Можно списать на случай и успокоить себя – мол, так получилось.

Я же... А что, если бы Лариса? Я постоянно думал о ней. Наверняка не было бы не только продолжения, но и начала. Но она недоступна, а нам с Евгенией было хорошо. А если и ей тоже, то почему бы и нет? Наверное, женщина думала так же.

Я некоторое время посидел, посмотрел новости по ящику, покурил, поставил смартфон на зарядку и лег спать. Мягкая перина, в которую проваливаешься – удобная для любви, но не для сна.

Я лишь успел подумать, и провалился в сон. И снилось мне отнюдь не неудавшееся свидание.

Хотя с какой стороны посмотреть.

Меня разбудил непонятный звук – будто кто-то открывал дверь. Ключом. Я вскочил спроне, темно, протянул руку, но на привычном месте бра не было! Ба, я же – в чужой квартире! Натянул трусы, вскочил – на пороге Евгения, собственной персоной.

– Сколько времени? Я не проспал?

– Нет, не проспал, – она улыбнулась.

Наверное, у меня был нелепый, утренние трусы топорщились.

– Ну, негоже, – она запнулась, – оставлять, так, мужчину. Ведь ты же ждал? Сейчас половина седьмого.

Я пошёл в туалет, хотя бы сполоснуть физиономию и почистить зубы, а она – нырнула в мою, то есть, свою, тёплую постель.

– Нет, можешь не надевать, – она не договорила, а чуть позже нам было не до того.

Мы успели позавтракать и даже не опоздали на работу. Хорошо, что у каждого была машина.

Похоже, я получил добро. Или меня признали?

В общем, вариантов много, но задумываться – зачем?

Мы встретились на бабушкиной квартире через неделю после нашего более близкого знакомства, которое, в принципе, могло начаться гораздо раньше. Я приехал первым, приготовил ужин, и создавалась некая иллюзия того, что Евгения приходит к любовнику, ко мне, то есть.

Присела за столик, посмотрела на меня, покрутила колечко на левой руке, старый перстенёк вернулся на своё место:

– Нет, ты перстенёк не покупай. Я решила – если и будет здесь кольцо, то только обручальное. А так – лишние вопросы, народ-то замечает.

Я:

– В чём сложность! – понимая, что мои слова ничего не значат.

Вздохнула:

– Какой приткий! Но девчонки, я же говорила. Это проблема номер один. И ты уверен, что мне это надо? *Не говоря уж о тебе – не произнесено вслух, но читалось.*

– Но не расстраивайся. Я тебя утешу. Ты и так уже здесь почти поселился, – и рассмеялась, – и потом, – будто продолжая разговор, начало которого мне было неизвестно:

– Слишком сложно, сложно. Мы даже выйти вместе никуда не можем. А мне показалось, что она обращалась не ко мне, а в пространство. Но всё равно я должен был ответить:

– Почему? Вот сейчас и пойдём...

– Ты непонятливый. Куда бы мы ни пошли, всюду нас будут преследовать воспоминания. Театры, музеи, парки, пригороды, филармония, наконец. Ты же невольно будешь вспоминать, что был здесь, или с женой, или с какими-то другими женщинами. И будешь сравнивать, воспоминания задавят. Разве я не права?

Похоже, она пыталась себя в чём-то убедить.

Я нашёлся, может, не очень:

– Но выставки и спектакли будут другими, в парках – постоянно меняют дорожки, подстригают травку...

– Ага, по старым дорожкам с новой женщиной?

– Как-то так. Ведь жизнь-то продолжается.

– Ладно, хочешь убедить, я понимаю. Пусть пока всё остаётся, как есть. Для меня это слишком неожиданно, хотя приятно, – она улыбнулась и взяла меня за руку.

Это означало, что мы будем встречаться, а там видно будет. Меня это устраивало, хорошая любовница без обязательств. Но чувство собственности неистребимо, не хотелось даже представить, что с ней может быть другой мужчина, что кто-то иной будет сидеть, обнимать её, беседовать с ней и наслаждаться близостью.

Я был не прав, говоря о том, что у наших нынешних отношений не было предыстории. Я впервые прикоснулся к ней не сейчас, а гораздо раньше.

А это было... В конце позапрошлого года. Ха, вспомнил задним числом!

На большом корпоративном вечере в честь очередного юбилея нашей огромной фирмы. Артисты, поп-группы, алкоголь лился рекой... И – танцы, где востребованным оказались все, вне зависимости от возраста и должности. Принято на грудь было немало, но я случайно был не в настроении, и выпил лишь фужер сухого вина.

И тут оказалось, что мы стали танцевать с Евгенией. Ничего особенного, танцевали все и то, что мы образовали танцевальную пару, могло быть чистой случайностью. Болтали на отвлеченные темы, всё равно слова не разобрать сквозь грохот музыки, о том, какой прекрасный вечер, и как здорово, что...

В какой-то момент стало тесно, и нас прижало друг к другу плотней, чем положено. А когда вокруг стало свободно, мы так и не отлипли друг от друга. Ведь танцы – практически единственная возможность позволить себе чуть больше, нежели при обычном общении. Музыка закончилась, но мне не хотелось её отпускать. Я рискнул, и тихонько поцеловал её в шею, за ушком. А потом легко прикоснулся к её губам и неожиданно почувствовал ответное движение. Но тут подошли коллеги с очередной порцией выпивки, и вечер продолжился. Однако ощущение женщины осталось. Пробежала ли искра? Слишком тонко, но...

Стоп. А если не только у меня? Я же тупо считал, что она замужем, и не рискнул продолжить, а она делала вид, что ничего не произошло. Что такого особенного – потанцевали, прижались, поцеловал за ушком. Хотя праздник, трудящиеся расслабились, ничего особенного. Но я-то знаю, ощущения мгновений остаются. Правда, потом вытесняются более сильными, но память может вытащить из глубин, а мозг – сплести ситуацию. Потом я перешёл в другую фирму, но мимолётный поцелуй остался в памяти.

Значит, встреча в лесу... Случайная закономерность, да. Собственно, а почему женщина не имеет права проявить активность?

– А ты не хочешь пригласить меня к себе, или место занято? – смеётся, знает, что не так.

– В мою халупу заходила только дочка, пока не уехала в Вологду, – хочешь, прямо сейчас поедем?

– Нет, сегодня не поедем, посидим немного, да мне пора. Правда, мне хорошо, – призналась она, – и я отдыхаю, ты ничего не требуешь.

Третье свидание, через неделю. Хотя какое свидание? Понятно, для чего приходят взрослые люди на свободную квартиру. А мне было приятно держать её на коленях, вдыхать запах, и просто обнимать. Говорить о всяких мелочах, слышать её мелодичный голос.

– А, может, сходим в «Мариинку»? Я ещё не был в новом здании.

– Тебе нравится балет? И ты знаешь, почём там билеты?

Я не знал ни того, ни другого. Балет – это – то же фигурное катание, только медленное, и надо быть балетоманом, чтобы что-то понять. Музыка ближе, в филармонии даже можно ходить на хорах, и никто тебе замечания не сделает. В итоге вместо ответа я пожал плечами.

– Да не переживай, никто туда тебя не тянет, а у меня абонемент, мы с подружками достали.

– Тогда в филармонию, на Орфа.

– Ты что, слушал «Кармину Бурана»?

Я кивнул, у меня даже запись есть.

Она побежала, я её проводил, чмокнула и сказала:

– Не жди, завтра утром не приду, а переночевать можешь.

Настаивать я не стал, пусть всё идёт своим чередом. Но меня окончательно признали в качестве друга, с которым можно не только поговорить.

Глава 3

Октябрь, после летней расслабухи, раскачка закончилась, работы навалилось, приходилось задерживаться и выходить по субботам. Дело продвигалось, медленно, но вперёд.

У Евгении была подобная ситуация, усугубленная специфическим назначением производимых на её участке модулей.

– Ты представляешь, совсем не разрешают применять импортные микросхемы. Ну, хорошо, мы нашли отечественного производителя. Вроде всё те же элементы, – и ГОСТ, и приёмка, да не совсем.

Я кивнул. Кому, как ни мне, знать. Привыкли, что всё работает, фирма известная, образцы – серийные, а тут... нельзя, и всё. Вдруг очередные санкции, мы останемся без всего, и промышленность встанет.

Евгения продолжала:

– Параметры указаны такие же, и приёмка, только в сборке то работают, то не работают. А потом наши платы не выдерживают серийных испытаний. Поэтому придётся изготовить больше, чем предполагалось. За рекламации от заказчика начальство по голове не погладит.

– Но всё равно, наше не совсем наше, сделано-то на Тайване. Или в Индонезии.

– Уже нет, аналоги делают в Прогоркловске. Только у них не очень получается.

Прогоркловск... Мне пока не верилось, что именно туда меня занесёт судьба. Хотя на совещаниях говорили о необходимости вступить в более серьёзную кооперацию с их заводом, но, увы, был невнимателен. Пока не понял, что меня это заденет непосредственно, и уже в ближайшем будущем. Но обо всём – в своё время.

– Должно наладиться, – я хотел казаться уверенным.

– Должно-то должно, и наладится, никто в этом не сомневается, но время-то будет упущено.

– А мы своё не упустим, – Евгения прижалась ко мне, – пойдём в спальню, или здесь?

Я полез за презервативом, но она остановила меня:

– Я... – она хотела продолжить, задумалась на мгновение, – да, можно в меня... Мне этого хочется, – потупила взор, – я давно не испытывала...

Евгения сидела у меня на коленях, успевшая принять душ и выпить кофе, в запахнутом махровом халате. Чувствовала моё желание, несмотря на тему разговора. И, конечно, мою руку, беззастенчиво поглаживающую её.

Кресло глубокое, старое, пружинистое. Приподнялась, чтобы пропустить меня и замерла. Ей нравилось, что я вхожу медленно, постепенно раздвигая створки, лаская их своей головкой. Мы накапливали ощущение близости перед погружением в бездну.

– Я, наверное, на редкость бесстыжая. Нет, только тебя не стесняюсь, а ты так меня чувствуешь, ну почему?

– Любовь, наверное.

Мы избегали говорить на ту тему, признаний. Но чувствовали, выяснение отношений неизбежно.

Однако Евгения просто ответила:

– Да, мне хорошо и пронирает. Но... любовь? Если мы с тобой... и получаем от этого удовольствие и разрядку... это ещё ничего не значит, как и наличие обручального кольца или супруга. И любые отношения, начавшиеся по приязни и влечению, могут так же быстро оборваться, как и начались, если...

Что означало последнее, я не знаю, возможно, именно такая ситуация её устраивала на тот момент. Да и меня, что скрывать. И не придавал особого значения её словам. Однако они отложились в памяти, но я старался об этом не думать.

– Так ты приведёшь меня к себе? Или...

Суббота – в нашем распоряжении, погода – лучше не придумаешь, мокрый октябрьский снег, перемежающийся с дождём. Посещение «Манежа» запланировано на завтра, надеюсь, что она возьмёт с собой девочек. Я – волнуюсь. Хотя в том нет ничего необычного. Я умею обращаться с девочками, у меня самого взрослая дочка. И меня не смутило, что знакомство будет на ранней стадии отношений.

– Так расскажи мне, если не секрет, у тебя было что-то с нашей общей знакомой и моей тёзкой?

Зачем спрашивает? Чтобы поставить точки над і? Я невольно смутился, не ожидал подобного вопроса.

– А хотел бы с ней попробовать?

– После тебя? – я постарался изобразить искреннее изумление, – и не возражаю против повторения.

– Ну что с тобой поделаешь! – она притворно вздохнула и всё равно спросила: – Так ты с ней спал, да?

Такой женщине нужно отвечать честно – мол, могло быть, тогда от меня ушла жена, и я был в раздразе, но в здравом уме. Хотелось женщину, но не на работе же!

– А сейчас в здравом? – Евгения улыбнулась, не ревнуя и, наверное, оценив мою откровенность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.